

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 34

(2248)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья «Геополитика и „русский ответ“ Путина на „русский вопрос“», опубликованная в «Независимой газете», № 67, 31 марта 2023 года.

Вологда
апрель 2023

Геополитика и «русский ответ» Путина на «русский вопрос»

Не должно быть никаких иллюзий относительно масштабов и глубины разрыва с Западом – это на целую историческую эпоху

Больше года длится СВО в Украине, и, как теперь стало модным говорить, о сроках ее окончания рассуждать неприлично и даже глупо, решение примет Верховный главнокомандующий тогда, когда сочтет нужным. И хотя говорящим так чиновникам кажется, что их дерзость умна и оригинальна, правда состоит в другом: глубинные причины происходящего лежат в области самой настоящей геополитики классического типа и даже Верховный главнокомандующий подчиняется скорее ее логике, а не собственным настроениям. В противном случае конфликт выглядел бы как причуда одного человека, потому и прекращение конфликта – исключительно в его власти.

Ошибочность такого взгляда можно попытаться обосновать при помощи анализа ключевых геополитических диспозиций, изложенных ведущими западными специалистами в области внешней политики. Если к этому добавить особую геополитическую впечатлительность выходцев из спецслужб, профессионально выученных искать скрытые мотивы любых инициатив, исходящих от чужаков, станет понятно: коктейль из западных оценок и российской впечатлительности дал взрывоопасную смесь, за год разворотившую существовавший «мир, основанный на правилах».

Например, Джордж Фридман, руководитель одного из центров стратегического планирования США Stratfor (роль которого столь велика, что порой его называют частным ЦРУ), в своих многочисленных публикациях и выступлениях, в том числе в России, выдвинул тезисы, серьезно воспринятые в Москве.

Главные мысли Фридмана о предначертанной судьбе России выглядят следующим образом.

«Оранжевая революция в Украине в декабре 2004 – январе 2005 года означала, что система отношений, сложившихся после прекращения холодной войны, окончательно перестала действовать для России. Российские руководители видели в событиях в Украине попытку США сде-

лать Украину членом НАТО и тем самым подготовить почву для распада России. Откровенно говоря, в этой точке зрения есть немалая доля правды.

Если бы Западу удалось установить контроль над Украиной, Россию уже ничто не защищало бы от нападения. Южная граница Беларуси и юго-западные рубежи России стали бы открыты для удара.

Стратегическая проблема России состоит в том, что Россия – огромная страна со сравнительно плохими путями сообщения и неважным транспортом. Если бы на Россию напали по всему периметру, она, несмотря на численность своей армии, оказалась бы неспособна к успешной обороне.

Суть происходящего заключается в том, что США строят санитарный кордон вокруг России, и Россия знает об этом. Россия думает, что США собираются расчленив Российскую Федерацию. Я думаю, мы не хотим убить русских, а только слегка поранить и причинить ущерб. В любом случае мы вернулись к старой игре».

«Русский вопрос» по Фридману должен быть решен в XXI веке окончательно. На языке действующих политиков Запада это означает нанесение стратегического поражения России.

«Для Соединенных Штатов первоочередная цель – не позволить, чтобы немецкий капитал и немецкие технологии соединились с российскими природными ресурсами и рабочей силой в непобедимую комбинацию, которую США пытаются не допустить вот уже целое столетие. И как же этого можно достичь, чтобы русско-немецкая комбинация не состоялась сегодня? У США есть на этот случай козырь в руках, которым они разобьют нежелательную комбинацию, – линия между Прибалтикой и Черным морем», – говорит Фридман.

Он завершает свои наблюдения так: «У американцев последние 100 лет была весьма последовательная внешняя политика. Главная ее цель:

не дать ни одной из держав сосредоточить в своих руках слишком много власти в Европе. Сначала США стремились не дать Германии доминировать в Европе, потом препятствовали укреплению влияния СССР».

Фридману вторит Генри Киссинджер, тоже взглядевший в мир со всеми подробностями: «Сегодня у системы, „основанной на правилах“, возникли проблемы. За пределами западного мира регионы, которые принимали минимальное участие в выработке нынешних правил, ставят под сомнение эффективность данных правил в их текущих формулировках и ясно демонстрируют готовность приложить все усилия, чтобы изменить упомянутые правила.

Таким образом, „международное сообщество“, к которому сегодня взывают, возможно, более настойчиво, чем в любую другую эпоху, не в состоянии согласовать – или хотя бы договориться – об однозначном и непротиворечивом комплексе целей, методов и ограничений».

Очевидно, что, когда Путин или Лавров выступают против «правил игры», в выработке которых не участвовали, и настаивают исключительно на правилах, основанных на международном праве, они демонстрируют понимание процессов в логике Киссинджера.

Американский президент Вудро Вильсон заложил 100 лет назад основы принципов внешней политики США, которая исходит из того, что все народы мира руководствуются теми же мотивами и моральными ценностями, что и Америка. А все мужчины и женщины мира видят свое будущее похожим (если не таким же) на будущее американцев. Защита этих принципов по всему миру – базис американских внешнеполитических действий. Всеобщность человеческой мечты о демократии и лежит в основе глобального справедливого миропорядка по-американски, в котором у США должны быть партнеры и союзники по всему миру и превосходящая экономическая и военная мощь. Так закладывался простой внешнеполитический нарратив: у всех стран есть только интересы, часто корыстные, а США следуют исключительно принципам поддержки свободы, демократии и счастья народов.

Генри Киссинджер сформулировал суть явления: «Американский идеализм и исключитель-

ность были движущими силами при возведении здания нового мирового порядка». И дальше Киссинджер приходит к выводу, что «реальным вызовом американским обязательствам за рубежом является не внешняя политика в традиционном смысле, а проект распространения ценностей, которые, как считается, все прочие народы стремятся воспроизвести».

И хотя в переплетении интересов и стратегий национальной безопасности порой трудно разглядеть одну, главную, ключевую, определяющую, потому что все важно: и подлетное время, и приближение военной инфраструктуры противника к твоим границам, и поставки энергоносителей, и цветные революции, и поддержка оппозиции из-за рубежа, представляется, что в какой-то одинокий ночной час Путин осознал, что у него нет алиби, чтобы уклониться от «русского вопроса».

Нормальная жизнь русских на своих исторических землях, право на культурную и языковую автономию, воспроизводство бытовых и досуговых традиций миллионами этнических русских и православных людей в Украине не волнует никого, абсолютно никого в мире.

И появился ответ Владимира Путина на «русский вопрос» как экзистенциальная достоверность мотивов. Иноверцы, инородцы, иностранцы не в состоянии понять невозможность для российского президента уклониться от ответственности.

Именно тут кроются причины неуступчивости Путина и безрезультативности усилий мировых лидеров от Макрона и Байдена до Си и Моди убедить его сменить приоритеты. Поразительно и то, что «русский вопрос» более чем за год конфликта ни разу не поднимался в материалах и эфирах оппозиционных критиков Путина. И это тоже – реальность. Скорбное бесчувствие.

При этом те же обозреватели и критики не устают ежедневно задаваться вопросом: почему так высок рейтинг Путина? И все ответы видят в эффективной пропаганде.

А потом наивно и заносчиво заявляют: дайте нам месяц времени на федеральных каналах, и мы перевернем общественное мнение. Вот пример коллективной амнезии! Ведь было же время, почти 15 лет постоянного присутствия

в эфире либерально настроенных оппонентов Кремля. И что вышло? Вышел Путин и его анти-западный и антилиберальный курс.

Для иностранцев, реально мыслящих в конкретных геополитических терминах сдерживания России, важны территории, выход к морю, контроль над финансами и киберпространством. Они редко думают о людях из прессуемых стран в терминах ксенофобии и геноцида. Для них важны прежде всего расклады, измеряемые в параметрах контроля над военно-экономическими и финансовыми возможностями геополитического противника. Без ксенофобии.

Ксенофобией занимаются в основном политики, которые на этих ненавистнических эмоциях мобилизуют своих сторонников и формируют идеологическую систему оправдания мести, наказания и возмездия. Разъясняют, почему именно и за что должны страдать люди, зачисленные в противники, какой коллективной виной они повинны.

Владимир Путин взбунтовался против такого мирового порядка. Россия усилиями Патрушева и Лаврова энергично и с энтузиазмом занялась инвентаризацией своих обязательств во всех международных институтах и соглашениях, доставшихся России от предшественников и эпохи раннего Путина/Медведева. Инвентаризация очень похожа на изоляционизм. Хотя никто на словах не любит этого термина. И даже наоборот – многие любят доказывать возрастающую включенность России в международные политические и экономические отношения. Однако на практике Россия, вырезаясь из международной системы разделения труда и обмена, выходит на зыбкую тропу параллельного импорта и неубедительных пока перспектив своего присутствия в Азии, Африке и Латинской Америке. Так или иначе, Россия стала во весь рост против «американского однополярного мира».

Путин понимает реальную картину и не имеет иллюзий относительно безболезненности процесса развода с Западом. «Это надолго, и здесь нам нужна твердость, уверенность в себе, целенаправленность и единение вокруг президен-

та», – отмечает пресс-секретарь Владимира Путина, имея в виду гибридную войну с враждебными государствами.

Президент же заявил на днях, что в перспективе санкции могут негативно сказаться на положении дел в экономике страны, поэтому надо работать над вопросами спроса.

«Введенные против российской экономики нелегитимные ограничения в среднесрочной перспективе действительно могут негативно на ней отразиться. В этой связи нам необходимо обеспечить устойчивое увеличение внутреннего спроса», – сказал Путин на совещании с членами правительства.

Итак, в интересах сохранения здоровой психики и хорошего настроения гражданам России рекомендуется при оценке будущего руководствоваться простым пониманием: мы оказались внутри воронки истории, сметающей очертания мира, который был удобен для многих, но не для всех и который не смог обеспечить многим русским минимум прав и свобод, которые вроде бы должны по умолчанию быть доступными для всех жителей стран – членов ООН.

Таковым является «русский ответ» Владимира Путина на «русский вопрос».

Великий русский философ Михаил Бахтин в «Философии поступка» сформулировал глубокую мысль: «Каждый человек единственный в том смысле, что у него нет двойников, и ту миссию на земле, которую он должен выполнить сам, никто другой за него не осуществит. Я должен реализовать свою единственность, которая дана и задана, принять за нее ответственность».

Заостряя тему моральной ответственности человека перед всем, что происходит в мире, Бахтин вводит выражение «не алиби в бытии», что означает: человек не может считать себя отсутствующим, он всегда присутствует в бытии и поэтому ответственен за свое присутствие.

Представляется, что Путин не смог уклониться от личной ответственности, потому что в экзистенциальном смысле у политика нет ни алиби, ни двойников.